

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/51/709
S/1996/1014
6 December 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Пятьдесят первая сессия

Пункты 58 и 110b и c повестки дня

КИПРСКИЙ ВОПРОС

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ ПРАВ

ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ

ПОДХОДЫ В ДЕЛЕ СОДЕЙСТВИЯ ЭФФЕКТИВНОМУ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ

СВОБОД; ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Пятьдесят первый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 5 декабря 1996 года на имя
Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Османа Эртюга от 4 декабря 1996 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 58 и 110b и c повестки дня и документа Совета Безопасности.

Хюсейн Е. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртюга от 4 декабря 1996 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на заявления представителя киприотов-греков на 47-м заседании Третьего комитета по пунктам 110b и c повестки дня (см. A/C.3/51/SR.47). Это заявление содержало утверждения, которые грубо искажают реальное положение дел на Кипре и еще раз демонстрируют то, что другая сторона больше заинтересована в политическом позировании, чем в укреплении доверия и примирении.

Представитель киприотов-греков в безуспешной попытке снять с кипрско-греческой стороны ответственность за нынешний раздел острова вновь назвал законное военное присутствие державы-гаранта "оккупацией". Я хотел бы еще раз заявить, что единственной оккупацией на Кипре, о которой может идти речь, является "оккупация" кипрско-греческой стороной на протяжении 33 лет здания правительства ранее двухобщинной Республики Кипр.

Вопреки утверждениям представителя киприотов-греков кипрский вопрос и нынешний раздел острова являются результатом не вмешательства Турции в 1974 году, а заговора греков и киприотов-греков и открытых актов насилия в период 1963-1974 годов с целью превратить двухобщинное кипрское государство в государство киприотов-греков. Это признал руководитель общины киприотов-греков г-н Глафкос Клиридис в своих мемуарах, озаглавленных "Cyprus: My Deposition" ("Кипр: мое признание"), отметив следующее: "... Киприоты-греки стремились к тому, чтобы Кипр стал государством киприотов-греков с защищенным меньшинством киприотов-турок" (том. 3, стр. 105 английского текста).

Вмешательство Турции, последовавшее за государственным переворотом, который был организован Грецией в 1974 году и назван самим руководителем кипрско-греческой стороны архиепископом Макариосом в его выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года "вторжением" (см. S/PV.1780), было вызвано неприкрытой агрессией и откровенной попыткой Греции аннексировать остров (энозис). Следует напомнить, что вмешательство Турции на Кипре имело место после 11-летней систематической кампании этнической чистки, проводимой кипрско-греческой стороной против киприотов-турок в активном сговоре с Грецией. В результате государственного переворота 1974 года угроза полного уничтожения киприотов-турок объединенными усилиями Греции и ее пособников на Кипре стала неизбежной. Поэтому действия Турции были вынужденной мерой, которая спасла жизнь всей общине и сохранила двухобщинную независимость Кипра.

Вряд ли есть необходимость говорить о том, что присутствие Турции на острове, основывающееся на Договоре о гарантиях 1960 года, является жизненно важным фактором обеспечения безопасности киприотов-турок, поскольку предотвращает повторение агрессии греков и киприотов-греков против кипрско-турецкого народа. В условиях беспрецедентного наращивания вооружений и вооруженных сил кипрско-греческой

администрацией и реализации так называемой "совместной оборонительной доктрины" с Грецией необходимость сохранения этого турецкого сдерживающего фактора становится все более очевидной.

Что касается вопроса о перемещенных лицах, то следует отметить, что с 1963 года в результате попыток кипрско-греческой стороны присоединить Кипр к Греции почти четыре пятых киприотов-турок стали беженцами или перемещенными лицами, причем некоторым из них приходилось переселяться неоднократно. Следует напомнить, что вопрос о перемещенных лицах был принципиально решен двумя сторонами в третьем венском соглашении от 2 августа 1975 года, в соответствии с которым обе стороны официально договорились об обмене населения. Это соглашение было реализовано в сентябре 1975 года под наблюдением Организации Объединенных Наций, что проложило дорогу к урегулированию кипрского вопроса на двухзональной, двухобщинной основе. Как само соглашение, так и ход его реализации достаточно полно отражены в соответствующих документах Организации Объединенных Наций (см. S/11789 от 5 августа 1975 года и S/11789/Add.1 от 10 сентября 1975 года).

По вопросу о так называемых "поселенцах" следует отметить, что именно кипрско-греческая сторона совместно с Грецией всегда пыталась изменить демографический состав Кипра, не только переселив из Греции с 40-х годов тысячи поселенцев, но и пытаясь "очистить" Кипр от его турецких жителей. В настоящее время кипрско-греческая администрация продолжает принимать тысячи людей из других стран, и в результате своей бесконтрольной иммиграционной политики Южный Кипр, как широко сообщается в международной прессе, стал центром отмывания денег, контрабанды наркотиков и оружия и другой незаконной деятельности.

Что касается так называемых "анклавов" киприотов-греков, то следует отметить, что термин "анклавы" был впервые использован в соответствующих докладах Генерального секретаря для описания тех районов, в которые были согнаны киприоты-турки кипрско-греческой стороной за период с 1963 по 1974 год. Затем кипрско-греческая пропагандистская машина пыталась использовать этот термин для эксплуатации факта проживания нескольких сотен киприотов-греков на Северном Кипре. На самом деле на Кипре после освобождения киприотов-турок Турцией в 1974 году никто не проживает в "анклавах".

В связи с недавними пограничными инцидентами на Кипре представитель киприотов-греков намеренно умалчивает о смертоносном нападении греческих "коммандос" на сторожевой пост Сил безопасности киприотов-турок в окрестностях деревни Гюверчинлик 8 сентября 1996 года, в результате которого один кипрско-турецкий солдат был убит, а другой серьезно ранен. Кроме того, говоря лишь об итогах этих инцидентов, а не о том, кто их вызвал и спровоцировал, представитель киприотов-греков пытается скрыть тот факт, что эти трагические случаи явились прямым результатом массового нарушения кипрско-греческой стороной контролируемой Организацией Объединенных Наций буферной зоны и наших границ. Это, без сомнения, является частью проводимой другой стороной более широкой политики эскалации и нагнетания напряженности на острове, с тем чтобы сохранять кипрский вопрос в повестке дня международного сообщества.

Мы хотели бы настоятельно призвать кипрско-греческую сторону отказаться от этой политики эскалации и нагнетания напряженности на острове, поскольку это ведет лишь к дальнейшему углублению существующего недоверия между двумя народами на Кипре и сокращает шансы на урегулирование путем переговоров. Мы также хотели бы призвать другую сторону прекратить эксплуатировать вопрос о правах человека в качестве инструмента политической пропаганды и, вместо этого, сосредоточиться на том, как возобновить процесс переговоров. Кипрско-греческая сторона должна понимать, что единственно перспективный путь заключается в возобновлении

прямого диалога и что ей следует воздерживаться от всех слов и действий, которые не могут не нанести ущерба перспективам достижения справедливого и прочного решения.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 58 и 110b и с повестки дня и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРГЮГ
Представитель
Турецкой республики Северного Кипра
